

тересованность в заключении такого договора, и поэтому единственным возможным способом защиты его нарушенного права является возмещение убытков.

Спорным является вопрос по поводу нормативно установленного трехмесячного срока для предъявления требований о переводе прав и обязанностей по договору, заключенному в нарушение преимущественного права. В частности, среди ученых-цивилистов нет единого мнения по поводу правовой природы такого срока. Это, в свою очередь, порождает проблемы, связанные с определением момента начала течения такого срока, с возможностью его приостановления и восстановления по уважительным причинам. Н.В. Зубарева считает, что «такой срок следует признать сроком исковой давности». На наш взгляд, следует согласиться с названным автором, так как этот срок предоставлен управомоченному лицу для обращения к компетентным органам за защитой своего нарушенного права. Полагаем, установленный законом срок для судебной защиты нарушенного преимущественного права необходимо оценивать как сокращенный срок исковой давности и применять к нему нормы гл. 12 ГК Республики Беларусь. Как справедливо отмечает А.П. Черных: «если мы признаем указанный срок пресекательным и соответственно отсчет его ведем с момента нарушения права без возможности его приостановления и восстановления по уважительным причинам, то тем самым мы существенно ограничим возможности субъекта преимущественного права на защиту, открывая простые пути для обхода преимущественного права». Следовательно, такой срок начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Так, в ст. 73 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» четко определен момент начала течения данного срока: «...любой акционер общества и (или) само общество вправе в течение трех месяцев с момента, когда акционер или общество узнали либо должны были узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя». Безусловно, установление момента начала течения такого срока принципиально важно, так как от этого зависит эффективность и своевременность правовой защиты добросовестного лица, чье преимущественное право нарушено. Не совсем понятно, почему законодатель незаслуженно обошел стороной преимущественное право участника общей долевой собственности, не закрепив момент начала течения срока для защиты его нарушенного преимущественного права, как это предусмотрено, например, для участников корпоративных правоотношений. По нашему мнению, необходимо внести изменения в ст. 253 ГК Республики Беларусь

и изложить ее в следующей редакции: «при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев с момента, когда он узнал или должен был узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя».

Перевод прав и обязанностей покупателя на управомоченное лицо реализуется путем подачи таким лицом иска в суд. В цивилистической литературе нет единого мнения по поводу направленности такого иска. По нашему мнению, покупатель несет ответственность перед лицом, чье преимущественное право нарушено, поэтому иск о переводе прав и обязанностей по договору направляется против покупателя, а не против продавца доли. В то же время последний также должен привлекаться к участию в деле. На наш взгляд, предъявленный иск основывается на действительной сделке, а значит, не затрагивает интересов продавца, поскольку на момент принятия судом такого иска продавец произвел отчуждение доли и получил за нее соответствующую плату, так как принятый по делу судебный акт не влияет на права и обязанности продавца, с процессуальной точки зрения его вполне можно считать третьим лицом, не заявляющим самостоятельного требования относительно предмета спора.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можем отметить, что практика применения такого способа защиты нарушенного преимущественного права, как возможность управомоченного лица требовать судебного перевода на себя прав и обязанностей покупателя, сопряжена с рядом трудностей и неопределенностей. Такое положение приводит к тому, что белорусский законодатель, к сожалению, не в состоянии обеспечить обладателей преимущественных прав надежным механизмом правовой защиты, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости совершенствования гражданского законодательства Республики Беларусь.

УДК 346.543(476)

Д.А. Колбасин, А.А. Вишневский

ИНВЕСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время понятия «безопасность государства», «национальная безопасность», «экономическая безопасность» и другие виды безопасности прочно вошли в жизнь современного общества. Если в недавнем прошлом смысл понятия «безопасность государства» сводился к защите страны от военных угроз, то сегодня для всех стало очевидным,

что проблема обеспечения суверенного существования и развития любого государства заключается в способности национальной экономики обеспечить нейтрализацию возникающих рисков и угроз.

Одним из путей модернизации экономики является привлечение иностранных инвестиций. Любое современное государство крайне заинтересовано в привлечении денег в форме инвестиционного капитала, причем приоритет отдается прямым иностранным инвестициям. В п. 50 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, отмечено, что «необходимым условием нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере является поддержание долгосрочной макроэкономической стабильности посредством структурной перестройки экономики Республики Беларусь на основе прямых иностранных инвестиций». Свое развитие данная норма получила в Указе Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы». В названном документе отмечается низкая отдача от инвестиций в основной капитал, а также недостаточный объем привлечения прямых иностранных инвестиций. В связи с этим стратегической целью инвестиционной политики на современном этапе является привлечение инвестиций в инновации, производства с высокой добавленной стоимостью, сферы, призванные обеспечить экологическую и социально-экономическую безопасность страны.

На наш взгляд, основными факторами, сдерживающими приток прямых иностранных инвестиций в Беларусь, являются правовая нестабильность, сопровождающаяся частыми изменениями нормативных правовых актов, а также сложные для понимания иностранных инвесторов налоговое администрирование и административные процедуры. Вместе с тем говорить об инвестиционной непривлекательности Беларуси нельзя. Беларусь – страна, являющаяся членом ЕАЭС, обладает выгодным географическим положением, развитой системой транспортных коммуникаций и достаточно квалифицированной рабочей силой. В этой связи возникает вопрос, почему основными источниками инвестиций в настоящее время выступают средства государственного бюджета и населения? При этом на протяжении последних лет их доля в общем объеме имеет тенденцию к постоянному увеличению. Например, если в 2004 г. доля средств государственного бюджета и населения в общем объеме инвестиций составляла 34,3 %, в 2011 г. снизилась до 25,1 %, то в 2017 г. она составила 41,1 %.

На основании вышеизложенного можем сделать вывод, что приход иностранных инвесторов обусловлен не столько внешними, сколько внутренними факторами. Международный опыт свидетельствует, что возможно привлечение значительного объема иностранных инвестиций при условиях: если сформировано устойчивое национальное законодательство, согласованное с международными стандартами; снижен уровень коррупции; функционирует независимая судебная система; созданы свободные экономические зоны.

Ратуя за привлечение прямых иностранных инвестиций, необходимо не забывать об обеспечении экономической безопасности нашего государства. Так, согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях» после уплаты установленных законодательством Республики Беларусь платежей иностранным инвесторам гарантируется беспрепятственный перевод за пределы Республики Беларусь прибыли (доходов) и иных правомерно полученных денежных средств, связанных с осуществлением инвестиций на территории Республики Беларусь, а также платежей, производимых в пользу иностранного инвестора и связанных с осуществлением инвестиций. На наш взгляд, в целях реализации положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и одновременного обеспечения экономической безопасности нашего государства в Закон Республики Беларусь «Об инвестициях», по примеру ряда иностранных государств, следует ввести норму, ограничивающую на законодательном уровне вывоз доходов, полученных от прямых иностранных инвестиций, вводя требование об обязательном реинвестировании определенной их доли.

Таким образом, полагаем, что экономические интересы Беларуси и их обеспечение в сфере инвестиционной деятельности во многом будут зависеть от способности современного государства как можно безболезненнее разрешать возникающие противоречия между национальными экономическими интересами и интересами иностранных инвесторов.

УДК 347.403

Д.А. Колбасин, Е.С. Ковалевский

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ПРИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ БОГАЩЕНИИ

В гл. 59 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) помещены нормы, регулирующие обязательства, возникающие из неосновательного обогащения. Эти обязательства относят к числу охранительных и